

Неужели этот малыш действительно думает, что я настолько жажду раздеть его?

Его мысли просты, и он совершенно не умеет скрывать свои эмоции.

Так почему же Су Яньцин испытывает такое отторжение и настороженность по отношению к Чжоу Хунюю?

Даже сопротивляясь, он всё же согласился подняться с ним, даже будучи гордым, смог опуститься до того, чтобы предложить выйти за него замуж, и даже когда я так его дразню, он всё равно сдерживается...

Почему?

Неужели это то, о чём я думаю?

Как и я, он умер, а затем возродился в прошлом?

Су Яньцин медленно мылся в ванной, его мысли путались.

Всё казалось сном. Двадцать два года спокойной жизни словно были лишь прелюдией к хаосу, который начался после окончания университета.

После возрождения он стал больше размышлять. Он многое обдумал, многое понял и постоянно напоминал себе, что нельзя больше относиться ко всему так легкомысленно, как раньше, полагаясь на то, что семья всегда его поддержит.

Сейчас семья тоже нуждается в нём, он не может быть бесполезным, не может трусить и отступать.

Су Яньцин закрыл кран, схватил большое полотенце. Мягкая текстура была приятной на ощупь, и оно быстро впитало влагу, но...

Это, кажется, полотенце Чжан Ляньчэна?

Су Яньцин замер, глубоко вздохнул и продолжил вытираться.

Скоро я буду использовать его хозяина, так что сейчас почему бы не воспользоваться полотенцем?

Он надел пижаму Чжан Ляньчэна, которая явно была ему велика, слишком свободная, с глубоким вырезом, обнажающим большую часть кожи.

Су Яньцин потянул воротник, с выражением полного отчаяния открыл дверь ванной и увидел Чжан Ляньчэна, ожидающего у двери.

— Я как раз хотел зайти, чтобы проверить, не уснул ли ты, — Чжан Ляньчэн взглянул на только что вымытого, свежего молодого человека, затем незаметно отвел взгляд и улыбнулся. — В следующий раз не пей так много.

— Разве ты не думаешь, что пьяным человек становится беспомощным?

Услышав первую часть фразы, Су Яньцин напрягся, а услышав вторую, с удивлением поднял голову и посмотрел прямо на Чжан Ляньчэна.

Он не ожидал, что Чжан Ляньчэн скажет ему такое.

Эти слова больше походили на то, что мог бы сказать его старший брат, на ласковое наставление.

— Ладно, я пойду мыться, а ты можешь ложиться спать, не жди меня, — сказал Чжан Ляньчэн, не дав Су Яньцину что-либо спросить, и сразу зашёл в ванную.

Су Яньцин стоял у двери, размышляя над словами Чжан Ляньчэна.

Пьяный человек теряет ясность ума, контроль над своим телом и разумом, становясь рыбой на разделочной доске.

Впредь ему действительно стоит быть осторожнее с алкоголем.

И с напитками, которые подают другие, нужно быть начеку, особенно если это люди, которым он не доверяет.

Хм, почему он так серьёзно задумался над словами Чжан Ляньчэна?

Су Яньцин взглянул на кровать, и в голове всплыли неприятные мысли, поэтому он подсознательно не хотел подходить к ней. Он намеренно отвлек себя размышлениями, незаметно простояв у двери ванной некоторое время.

Когда дверь ванной приоткрылась, он услышал звук и очнулся, обернулся и с удивлением широко раскрыл глаза.

Развратник!

Развратник без одежды!

Хм, сейчас у меня будут ячмени.

Мама говорила, что нельзя смотреть на плохие вещи, иначе можно заработать глазную болезнь, ячмень.

Чжан Ляньчэн не ожидал, что Су Яньцин всё ещё стоит у двери, и, увидев его, снова закрыл дверь.

Но Су Яньцин всё же успел мельком увидеть.

Чжан Ляньчэн с лёгкой досадой постучал в дверь и громко сказал в сторону двери:

— Подойди сюда.

Су Яньцин послушно подошёл к двери ванной, не проронив ни слова. Чжан Ляньчэн по звуку шагов понял, что он подошёл, и снова заговорил:

— Принеси мне пижаму, она лежит на диване.

Су Яньцин ничего не сказал, молча пошёл за одеждой, а когда Чжан Ляньчэн вышел, спросил:

— Почему ты не взял одежду, когда шёл мыться?

Чжан Ляньчэн провёл рукой по влажным волосам, направляясь к фену, и ответил:

— Я обычно сплю голым.

Су Яньцин: !!!

Чжан Ляньчэн взглянул на снова ошарашенного молодого человека и рассмеялся.

Как же он доверчив!

Просто он такой симпатичный, что его глупость кажется милой, а не раздражающей.

Чжан Ляньчэн не хотел специально обманывать Су Яньцина, но он не стал говорить, что забыл взять одежду, потому что его взгляд почему-то вызвал у него лёгкую панику.

Он думал, что, пока он медленно моется, Су Яньцин уже ляжет спать, и за закрытыми шторами его не будет видно, но не ожидал, что он всё ещё стоит у двери ванной и вовремя обернулся.

Увидев, как Су Яньцин нервничает и не знает, что делать, Чжан Ляньчэн дал ему задание:

— Поможешь мне высушить волосы?

Су Яньцин не отказался, взял фен и с удивлением обнаружил, что он совпадает с тем, что есть у него дома.

Он привычно выставил привычную температуру и скорость, и только начав сушить, вдруг заметил, что цвет волос Чжан Ляньчэна странный.

Они... серовато-белые?

Он спросил об этом:

— Твои волосы...

— Окрашены, — ответил Чжан Ляньчэн.

Его прямолинейность заставила Су Яньцина, которого весь вечер дразнили, не поверить.

— Не из-за твоей болезни ли? Поэтому ты раньше специально носил шляпу?

Су Яньцин всё больше убеждался в своей догадке.

Чжан Ляньчэн усмехнулся, хотел объяснить, но передумал.

Пусть Су Яньцин продолжает думать так, он не собирался рассказывать ему слишком много, ведь знать больше не обязательно будет для него благом.

Чжан Ляньчэн промолчал, и Су Яньцин решил, что задел его больное место, почувствовав лёгкую вину.

— Прости.

Чжан Ляньчэн поправил сползшие очки и сказал:

— Ничего страшного.

Су Яньцин усердно сушил волосы Чжан Ляньчэна, они были недлинными, и через несколько минут всё было готово.

Закончив, он положил фен на место и заметил, что Чжан Ляньчэн всё время носит эти очки. Это было странно, ведь они были без диоптрий.

Чжоу Хуньюй говорил, что Чжан Ляньчэн не страдает близорукостью, и эти очки нужны лишь для того, чтобы придать ему немного интеллектуального вида.

Су Яньцин спросил:

— Почему ты всё время носишь очки?

Чжан Ляньчэн подошёл к кровати, сел и небрежно ответил:

— Снимать боюсь, вдруг испугаешься.

— Не верю, — Су Яньцин считал себя смелым, иначе как бы он осмелился прямо обратиться к Чжан Ляньчэну?

Даже если бы он не был смелым, глаза не смогли бы его напугать. Это же не аниме, где глаза могут менять цвет, форму или светиться.

Су Яньцин подошёл к кровати и снял очки с Чжан Ляньчэна.

Чжан Ляньчэн не ожидал, что молодой человек, которого весь вечер дурачили, осмелится на такой поступок.

Видимо, он вырос в атмосфере всеобщей любви, и в нём всегда оставалась уверенность, которую нельзя сломить.

Су Яньцин с любопытством снял очки с Чжан Ляньчэна. Под ними оказались узкие глаза, такие же миндалевидные, как у него самого.

Но если его глаза были томными, то глаза Чжан Ляньчэна, хоть и имели форму миндалин, не несли в себе их очарования. Взгляд их не манил, а скорее вызывал мурашки по коже.

Они были слишком агрессивными и настойчивыми, словно взгляд одинокого волка, только что вернувшегося с поля боя, с не скрываемой жестокостью. Су Яньцин, встретившись с ним взглядом, почувствовал, будто его сейчас раздерут на части.

Он видел такой же агрессивный, явный взгляд у Тан Тина, но это было в кино. По словам Тан Тина, чтобы сыграть эту роль, он чуть не сошёл с ума и несколько месяцев ходил к психотерапевту, чтобы прийти в себя.

Глаза — зеркало души, и человек с таким сложным и опасным взглядом, несомненно, тоже сложный и опасный. Такие люди могут свести с ума других, а могут и сами сойти с ума. Если выдержат, станут великими, если нет — сумасшедшими.

Персонаж Тан Тина был из последних, и его конец был печальным. А Чжан Ляньчэн — из первых?

Чжан Ляньчэн опустил глаза, потер их, разгоняя усталость.

— Испугался?

— Нормально, — Су Яньцин положил очки на тумбочку и подошёл к другой стороне кровати, напряжённо лёг.

Он никогда не лежал так прямо, и чтобы снять напряжение, продолжил разговор:

— Господин Чжан, чем же ты всё-таки болен?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16342/1476434>